

в и в а т ь с я. Ибо чрезмерное финансирование распыляет материальные ресурсы, вместо того, чтобы концентрировать их в самых нужных, реально возможных точках строительства; оно умножает дефициты сверх фактической их меры и понижает тем самым возможность производственного эффекта за счет тех ресурсов, которыми страна реально располагает. Ответственность за эту дезорганизацию, за это понижение темпа эффективности хозяйственного использования ресурсов в известной мере несет избыточное финансирование.

Верно, что финансы у нас подчас задерживают строительство, но вызывается это не столько общим недостатком, сколько общим избытком финансирования.

Последние годы мы форсировали беспроектное строительство, чтобы хотя бы такой ценой ускорить строительство. В результате двухлетнего тяжелого опыта ВСНХ и РКИ⁵ пришли к тому выводу, что беспроектная спешка со строительством не ускоряет, а замедляет его. Было время, когда все были убеждены, что удорожает наше производство только недостаток финансирования. Сейчас постепенно пробивается сознание, что и избыток финансирования удорожает его. Было время, когда думали, что недостаток финансирования замедляет темп возможного для нас народнохозяйственного развития. Сейчас на основе опыта мы приходим к тому, что и избыток финансирования замедляет темп эффективного строительства в стране.

Лимитом в нашей стране являются материальные ресурсы и правильная организация их использования. Было бы недопустимо, если бы финансовая политика строилась так, чтобы задерживать тот рост народного хозяйства, который возможен с точки зрения наличных материальных ресурсов. У финансовой политики советского государства нет никаких других задач, кроме задачи максимального обслуживания народнохозяйственного подъема. Только в той мере, в какой она эту задачу решает, она создает базу для своего собственного здоровья, и ни в какой мере здоровая финансовая система не может быть обеспечена в отрыве от хорошего народнохозяйственного развития или за счет замедленного народнохозяйственного развития. Но не менее важно осознать и другое, что избыточное — против наличных материально-производственных элементов — финансирование является фактором не роста, а разложения, фактором задержки и замедления в темпе народнохозяйственного подъема. Оно ведет к распылению материальных ресурсов, к их разбросанности и разбазаренности, к раздуванию дефицитов, к фактическому понижению эффективности использования материальных ресурсов страны. Абсолютно необходимо, чтобы эта мысль, наконец, утвердилась у нас. Если этого не будет, наше хозяйственное строительство будет без нужды заметно дезорганизовано, а темп его заметно снижен.

Из сказанного должно быть сделано два вывода.

Первый: для народного хозяйства, для его хорошего, правильного и быстрого роста избыточное финансовое питание не менее губительно, чем недостаточное питание. Это надо твердо запомнить.

Второй: мы финансирование ведем сейчас далеко не рестрикционно, и даже не соразмерно с материальными ресурсами, т. е. не соответственно им, как это надо было бы, а избыточно, т. е. ведем такое финансирование, которое своей избыточностью дезорганизует народное хозяйство.

ФИНАНСОВОЕ РАВНОВЕСИЕ⁶

Боголепов М. И.

На страницах журнала «Финансы и народное хозяйство» за последние две — три недели сообщено множество фактического материала, освещающего финансовые планы нового хозяйственного года. Не было недостатка и в критических замечаниях по поводу этих планов и вообще

по адресу текущей финансовой политики, а в частности и по поводу центрального планирующего органа. Не задаваясь попыткой дать полную критическую оценку тех выводов, которые были сделаны, напр., в передовой статье № 43 того же журнала⁷ мы хотели бы остановить внимание читателя на некоторых моментах, весьма характерных для строящихся в данный момент финансовых планов и для понимания современного финансового положения.

Нельзя пройти мимо таких больших и значительных фактов. В текущем году государственный и местный бюджеты пропустили через свои каналы почти целую треть всего народнохозяйственного дохода. Этот факт чрезвычайно выпукло и резко выпячивает перераспределительную роль нашей бюджетной системы и делает ее самым ответственным винтом всей советской финансовой системы. Нельзя не остановиться и перед таким фактом: около 71% всего прироста годового народнохозяйственного дохода обязательно пройдет через каналы советской финансовой системы. Эта система заведомо по неполному подсчету в текущем году обернет грандиозную сумму в 11,5 млрд. руб. Финансовая система, вооруженная столь могущественной силой, многочисленна и многогранна. Отдельные части этой системы между собой связаны и спаяны самым тесным образом. Если воспользоваться сравнением, то можно было бы сказать, что отдельные части нашей финансовой системы во всем подобны сосудам с сообщающимся дном. Но сравнения часто бывают рискованными. В сосудах с сообщающимся дном равновесие налитой в них жидкости устанавливается механически. Вряд ли, конечно, можно говорить о том, что в отношении финансовой системы возможно надеяться на механическое восстановление равновесия. В этой области возможно нарушение равновесия в одной какой-либо части системы, а, — самое главное, — нарушенное равновесие финансовой системы в ее целом механически, к сожалению, не восстанавливается.

Наоборот, для того, чтобы восстановить нарушенное равновесие финансовой системы, часто требуется затратить годы напряженной работы и годы жестких самоограничений и множество материальных жертв и энергичных усилий. Поэтому финансовое равновесие следует почитать как величайшую ценность, заслуживающую всяческого внимания и заботливого ухода. Можно сказать больше: равновесие финансовой системы представляется нам, как самодовлеющая ценность, имеющая все права на то, чтобы признать за ней самостоятельную значимость.

В свете же указанных выше фактов, характеризующих объем и удельный вес финансовой системы в советской экономической системе, значение и ценность равновесия финансовой системы приобретают особенно яркое освещение. Всем хорошо известно, что в условиях новой экономической политики финансовые методы воздействия на народнохозяйственные процессы отличаются наибольшей действенностью. Поэтому финансовая система является наиболее надежным рычагом планового хозяйства. Поэтому же нарушение финансового равновесия, т. е. явное расстройство финансовой системы, означало бы ослабление позиции планового хозяйства и разнуздывание еще далеко не скованной стихии.

Все это — бесспорные истины, и вряд ли авторы статей № 43 настоящего журнала будут оспаривать все вышеизложенное. Это (вышеизложенное) совершенно совпадает с основной предпосылкой и передовой статьи в указанном номере журнала и следующей за ней статьи о контрольных цифрах по банковскому кредиту.

Но и бесспорная истина способна стать спорной, если она получит неправильное преломление при ее восприятии и, в особенности, при попытках сделать из фактов, освещаемых светом этой истины, какие-либо практические или критические выводы.

Если финансовое равновесие имеет самостоятельную ценность, если оно обладает столь большим значением, что заслуживает всяческого внимания и самых бдительных забот, то особенно важно правильно установить, от чего зависит это столь драгоценное для всех нас финансовое

равновесие⁸. Только при правильном ответе на этот вполне естественный вопрос наше внимание и наши бдительные заботы о финансовом равновесии будут рациональными и приносящими желаемый результат. При неправильном же понимании причины финансового равновесия возможно нашими заботами и нашим вниманием наделать кучу неприятных фактов для того же столь всем любимого и дорогого финансового равновесия.

Мы смеем утверждать, что имеющее самостоятельное значение финансовое равновесие несамостоятельно в своем происхождении и в своем бытии. Оно является финансовым выражением общеэкономического равновесия. Если нет равновесия в экономической системе, то не может быть истинного финансового равновесия. Финансы лишь зеркало экономики. Это зеркало может быть кривым. В довоенное время финансовая система Германии не могла похвалиться большим равновесием, так как бюджет Германии на всем пространстве ее короткой предвоенной истории страдал наклонностью к хроническому дефициту. И, наоборот, финансы довоенной России в последние годы перед войной были в состоянии видимого равновесия. Никто не будет спорить о том, что экономическое равновесие было более устойчиво в Германии, нежели в России.

Истинное финансовое равновесие зависит от настоящего равновесия всей экономической системы. Чисто финансовые факторы способны вызвать лишь неравновесие отдельных частей финансовой системы, что при наличии общеэкономического равновесия не представляет сколько-нибудь серьезной угрозы. С другой стороны, нарушение равновесия всей финансовой системы вряд ли можно излечить чисто финансовыми мерами, напр., рестрикцией кредита или бюджетным зажимом. При всяком подозрении относительно возможного нарушения финансового равновесия прежде всего необходимо обратиться к внимательному анализу общеэкономического равновесия и установить, не является ли колебание финансового равновесия лишь отражением колебательных движений в системе экономики. Если такое положение вещей будет установлено с достаточной бесспорностью, то, разумеется, никому не придет в голову лечить нарушенное равновесие финансовой системы лишь только одними финансовыми мерами. Потребуются более действенные лекарства, отвечающие истинному, подлинному характеру заболевания.

На основании этих мыслей мы считаем совершенно неправильным один из рецептов, данных в № 43 настоящего журнала, где рекомендуется в целях упрочения финансового равновесия пообрезать хозяйственные планы.

На самом деле, если финансовое равновесие есть результат экономического равновесия, если вне этой формулы не может быть равновесия финансовой системы, то каким образом простым обрезанием планов можно упрочить финансовое равновесие? А если это обрезание повлечет за собой ухудшение в состоянии экономического равновесия? Те планы, об обрезании которых при самом их рождении хлопочет автор статьи в № 43 журнала, представляют собою уравновешенную систему хозяйственного плана. Поэтому механической поправки к ним не может быть, такие планы допускают лишь органическое или качественное исправление. Вот почему истинная забота об истинном финансовом равновесии может вылиться только в предложении нового построения общехозяйственного плана, а не в предложении простого обрезания обсуждаемого в данный момент общехозяйственного плана. Такое предложение выглядит словами, не имеющими значения и содержания.

Из неправильной концепции финансового равновесия, из механического представления о финансовой системе могло родиться у т. С. Кистенева (№ 43 «Финансы и народное хозяйство»)⁸ обвинение Госплана и его работников в «беззаботности по отношению к денежному обращению» и в желании эмиссией заполнить прорехи финансового плана. Хороша была бы наша хозяйственная действительность, если бы мы приняли общее построение хозяйственного плана, а не приняли бы логически вытекающего из него размера необходимой эмиссии. Не лучше было

бы дело и в том случае, если бы, приняв цифру эмиссии в редакции т. Кистенева, мы, ради этой цифры, пообстригли разные «концы» хозяйственных планов и этого куцега гомункулуса пустили бы в свет.

Всего менее нам хотелось бы нашими замечаниями ослабить пристальное внимание к вопросу о сохранении в нашей финансовой системе равновесия. Наоборот, мы думаем, что сейчас как раз время для того, чтобы сделать это внимание плодотворным, т. е. извлечь из него все возможные практические выводы. Передовая статья № 43 настоящего журнала содержит один большой вывод, заключающий в себе и оценку текущей финансовой политики, и указание на выход из положения. Этот вывод гласит, что в настоящее время мы ведем финансирование народнохозяйственного оборота вне должного соответствия с наличными материальными ресурсами и что такое избыточное финансирование ведет к дезорганизации народного хозяйства.

Вывод сделан очень большой, правда, он дан в весьма краткой статье, где не представлены в достаточном количестве и соответствующего качества аргументы. Но с этим выводом специального журнала следует всячески поспотаться, и было бы большой ошибкой, если бы анализирующая мысль и практическая мысль в поисках правильной финансовой линии пошли бы по пути исключительно финансовых фактов и финансовых мероприятий, забыв, что центр тяжести вопроса лежит в экономической области. Если экономическое равновесие твердо, то обеспечение финансового равновесия представляется весьма легким делом. Излишнее финансирование в таком случае будет лишь случайной ошибкой. Если же дело обстоит наоборот, то нужно ставить совершенно иные вопросы и предлагать меры, ведущие, прежде всего, к восстановлению экономического равновесия. Здоровые финансы возможны только в здоровом народном хозяйстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Финансы и народное хозяйство. 1928. № 40. СЗ—5. ВСНХ — Высший совет народного хозяйства, орган, руководивший экономикой страны.

² Данное положение характерно для экономической литературы 20-х годов. См., напр., Бухарин Н. И. Избранные произведения. М.: Политиздат. 1988. С. 107.

³ Финансы и народное хозяйство. 1928. № 43. С. 1—3.

⁴ Идея фактора, лимитирующего экономическое развитие, восходит к «закону наименьших» А. А. Богданова, согласно которому «расширение хозяйственного целого зависит от наиболее отстающих его частей» [Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Т. 1. М.: Экономика. 1989. С. 285]. Идея «закона наименьших» не была принята большинством советских экономистов 20-х годов.

⁵ РКИ — Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции.

⁶ Финансы и народное хозяйство. 1928. № 44. С. 6—8.

⁷ Речь идет о статье «Не в минимуме, а в максимуме», публикуемой в данном номере журнала.

⁸ Здесь и ниже имеется в виду статья Кистенева С. Контрольные цифры по банковскому кредиту на 1928—29 г. // Финансы и народное хозяйство. 1928. № 43.